

Поляки уже с давнего времени были довольно тесно связаны и с Италией и с Чехией и в культурном и в литературном отношениях. Под чешским воздействием, как известно, началась польская письменность. Польско-чешские литературные связи не прекращались и в гуситскую эпоху, несмотря на крутые меры, прививавшиеся католическим духовенством. Наконец, после поражения националь'ого движения в Чехии чешские «экзулянты» во главе с Коменским нашли себе убежище на польской территории.

О воздействии итальянской культуры в Польше достаточно известно: уже в XV в. в итальянских университетах было много студентов — поляков по происхождению. По возвращении на родину они, конечно, делались проводниками этой культуры. В XVI в. лучшие польские писатели, Кохановский, Гурницкий и др., воспитываются на итальянских образцах, и через них это влияние передается более широким кругам. С тех пор оно уже в сущности и не прекращается, а по временам либо ослабевает, либо усиливается.

В виду всех этих обстоятельств не приходится удивляться тому, что и поляки в сходных условиях политической борьбы применяли те же, примерно, приемы литературной полемики, которые уже были раньше использованы итальянцами или чехами и существовали в этих странах в виде безыменной традиции.

На широком фоне общеевропейских произведений подобного типа их более интенсивное развитие связано не с «вольтерьянской» струей, а с общим напряжением политической жизни в ряде стран (Германия, Польша, Чехия, Италия) в эпоху гуманизма и реформации. Можно не сомневаться, что из общих недр этой широкой волны публицистической литературы выпли и те типы «молитвы», которые тут нас ближайшим образом интересуют в связи с работой В. П. Адриановой-Перетц. Они не всегда даже успели эмансипироваться от слишком тесной зависимости от этой публицистики и очень часто настолько были связаны именно с данными злободневными вопросами, что утрачивали в значительной мере интерес для последующих поколений читателей. Рассмотрение, таким образом, этого типа произведений неотделимо от общей струи публицистической литературы (в тех странах, разумеется, где она развивалась более или менее органически, а не была, как в России, придавлена гнущей рукой деспотизма). В иные моменты литература эта достигала особого напряжения — тогда различные типы этих произведений приобретали чрезвычайно разнообразный характер, а затем,